

Я не поэт и не критик, а простой читатель. Впервые открыв последний номер журнала «Эмигрантская лира», влюбилась в него с первой же рубрики «Поэзия диаспоры». Сразили стихи замечательной поэтессы Нины Гейдэ. Да простят меня за дилетантский отзыв специалисты, не смогла промолчать. Как пронизательно прочувствовала меня, своего читателя, поэтесса. Как приятно было осознавать, что автор искренне доверяет мне. Передо мной открылся внутренний мир лирического героя, вернее, героини. Вчитываясь в замечательные стихи Нины Гейдэ, я заметила, что начинаю сопереживать ей и узнавать в ней себя. Понятная стихотворная речь, искренняя и естественная, не вычурная, точная рифмовка, живая интонация – всё это позволяло глубже понять идейное содержание стихотворений. И всё это ничуть не умаляло их идейно-художественных достоинств. Чем проще, тем гениальней. Образность стихов зашкаливает, живые картины ярко предстают перед читателем. Помимо своей воли проводишь параллели со своим внутренним миром. О, как мне близок свободолюбивый дух героя в стихотворении «Белый корабль». У меня, у не поэта, «эх, умчусь на всех парусах, и будь, что будет.» У поэта Нины Гейдэ бесстрашное свободолюбие: «поплывём» «по течению радости случайной», «пусть случится всё, что суждено»...» «даже если мы пойдём на дно – главное, отплыть посмели». И «путь искусства» для героя «своеволья дерзкая свобода». Героиня жаждет новизны во всём, в ней «открытий страсть неутолима».

Восхищает глубоким смыслом, образностью, изобилием художественно-изобразительных средств и стихотворение «Отражаясь в водных зеркалах». Какие яркие олицетворения: «природа дразнит и морочит», «затеет пляс по-скоморошьи», «кудесит», «день бегущий»... «ищет на убийц его управу». Живой язык стихотворения, приближаясь к выразительному исконно русскому народному, привлекает даже, может быть, неподготовленного читателя. В поисках гармонии, спокойствия, часто человек убегает в свой параллельный мир, особенно на фоне горя и страданий. На мой взгляд, так и героиня стихотворения «Разбег пера – пора прогулок пеших» от реальности, где «душа ...витаает» «в шрамах болевых», где «память выцветает», уходит в мир, где «для Вечности слагаются стихи». И там находит внутреннюю благодать «с букетиком ромашек полевых (о, Боже, совсем, как я, читатель!), «где ситцевые платица трепещут», «осы подбираются к варенью, как сердце подбирается к любви», где «юность... на пути у призрачной мечты», «там время строить – не сжигать мосты»...

Что это стихотворение у Нины Гейдэ, то это я, то есть читатель, то есть мои мысли, переживания, чувства, стремления – мой мир, мастерски облачённый в поэтические одежды. Вот именно этим подкупило и стихотворение «Уже не таясь сладкозвучно». Да, и «моих сумасбродств поезда отшумели», да, и «по стрелкам часов у любви на запястье» я тоже «непутёвую душу» не сверяю больше, да, и у меня уже взрослые дети, «игрушки состарились», но, самое главное, как лирическая героиня «всё такая же девочка – робость», «девочка-лепет», так и я, то есть читатель, то же самое могу сказать о себе. Как это трогательно – осознавать себя на одной волне с мастером.

По-моему, глубокой ностальгией по Родине, по утраченному проникнуты стихотворения «Есть что-то безнадёжное в раю», «Метели русской письмена», «Детства ларец тяжёл». Я могу ошибиться, но я даже почувствовала дух «сделано в СССР». Может быть, я сама такая, поэтому мне захотелось приписать это лирической героине. «В чужом раю, как и в чужом краю, под каждой розой – ностальгии зуммер». «Всё не то здесь: ни трава, ни листва, ни дожди, ни каштаны, ни зима, ни дома, «праздники не те – застолья, песни», ни друзья, «не тот воды глоток», а , самое главное, «жизнь сама – опрятный закуток, а не просторы... и «слово сокровенное «любовь» звучит не так, как сердце бы хотело». В стихотворении «Метели русской письмена» тоже ностальгия, обеспокоенность «в краю, где души-невидимки», где «метели русской письмена на датский непередаваемы», «чужой зимы старинный хлад судьбы меняет изначальность – и жизнь, что вся не в склад не в лад, чем совершенней – тем печальней». Вчитываясь в эти строки, проникаешься даже сочувствием и состраданием к героине. В следующем стихотворении «Детства ларец тяжёл» героиня, находясь в новой стране, задаётся вопросами: «Что же с богатством делать теперь моим, кладом смешным, старомодным моим ларцом в мире, где детство растаяло, словно дым, маска срослась навеки с живым лицом?». Здесь «игрушки совсем не те», и «на ёлке зимней» не зажгут звезду, «и паруса свою алую песнь» не споют. Ах, как бы хотелось героине «последний найти приют» именно там, где «зажгут звезду» и «алую песню споют». В стихотворении «В пенных волнах цветущего сада» как будто делается вывод, что, несмотря ни на что, «жизнь – утряска, усушка, усадка, переварка того, что так сладко с тем, что горестно – впрок, про запас», «жизнь стремится смириться, ужаться...».

Права поэт Нина Гейдэ, когда пишет и о любви на расстоянии в стихотворении «Любить на расстоянии – обман». «Жар виртуальный так лукав и душен, Как будто воду пьёшь сквозь целлофан В иллюзии, что оживляешь душу. На самом деле – губишь день за днём По капельке, не выпитой губами». Я подписываюсь под каждым словом. О, как это правдиво! Часто мы живём ложными ценностями, не понимая,

что в нашей жизни главное. Переоценка ценностей происходит обычно либо после трагических событий, либо в силу возраста. В стихотворении «Я была козой» лирическая героиня, кажется, тоже сначала «щипала траву обид», «топталась на месте» и, может быть, даже завидовала стрекозе, которая парила, «отдаваясь сполна веселью». В силу определённых причин, ей удалось сделаться стрекозой и летать над «мхом унынья». Теперь она «мудрец», даже если «накатит зима» и из стрекозы превратится «в зимородка». Завораживает поэтический язык стихотворений, изобилующий сочными эпитетами, метафорами, олицетворениями, аллитерацией: «легкокрылое лето», «в ладонях солнца петь», «лепестки лепеты лета лелеют», «хватает шпагу юность», «клюкой из подпола грозит обманутая старость – Квазимодо», «жизнь кружи в белоснежном танце»...

В стихотворении «В какие игры мы играем» лирическая героиня «в преддверье третьей молодости». Она свободна от предрассудков, мудра, смела, знает, как «в обход судьбы – сторожевой волчицы» можно щедро черпать радости жизни, несмотря на угрозы обманутой старости. «Мы к юности залезли на чердак – И ярких чувств, как новых кружев к платью набрали, чтобы будни поразить опять на счастье возрождённой модой...». О, как это жизненно! Правдоподобно!

И, наконец, стихотворение «Не сдавайся, молодость, не сдавайся» – это задорный призыв к молодёжи «куролесить», «ошибаться», «дерзать», «в ткани пёстрые» и «в чувства яркие» «одеваться» и, самое главное, любить. Стихотворная речь, интонация этого произведения помогают прямо представить помолодевшую лирическую героиню. Она сама, несмотря на возраст, полна оптимизма, жизнелюбия, задора. Совсем, как я, то есть читатель. Наверное, это замечательно, когда произведение в высшей степени трогает душу читателя, и от которого он получает истинное эстетическое наслаждение. Поэту Нине Гейдэ, на мой взгляд, это удалось сделать сполна.

Antonina Gureu, преподаватель русского языка и литературы (Испания, Кадис).